Томас прожевал последний кусочек своего завтрака, пытаясь вспомнить каждую деталь последней тяжелой работы Оуэна, последнего кусочка домашней кухни, который у него остался. Он поставил свою посуду на стол, как будто впервые осознав, что он больше не в своем доме. Неважно, насколько кафетерий был похож на его дом, это была всего лишь имитация. "Это то, чего я хотел", - подумал он про себя. Он вздохнул и посмотрел вверх, на людей, с которыми ему предстояло провести эти четыре года.

Шакал, который заказал достаточно еды для шести или семи человек, только что закончил свою трапезу. Даг заказал несколько блинчиков, Молли - большую порцию, а Юджин съел в среднем три блинчика. Шакал смахнул крошки салфеткой и положил ее на тарелку. Остальные члены группы встали вместе с ним. "Итак, Томас, сегодня мы собираемся посмотреть крестьянский турнир. Ты хочешь пойти с нами?"

"Конечно", - Томас встал и поставил свою тарелку поверх других, чтобы обслуживающему персоналу было удобнее, но Молли отодвинула тарелки назад. Столовое серебро и салфетка упали на пол.

"Просто оставь это. В любом случае, это их работа - убирать как слуг." Она улыбнулась и повернулась, чтобы последовать за Шакалом, Дагом и Юджином. Томас оглянулся на старую деву, которой, вероятно, было столько же лет, сколько Лиз. У нее уже была огромная стопка тарелок, которые ей приходилось таскать с собой без тележки. К этому времени большинство дворян уже ушли. Томас подождал, пока никто не посмотрит, и потянулся за столовым серебром.

"Томас", - раздался голос Шакала. "Ты идешь или как?" Томас мысленно извинился перед горничной и поспешил за остальной группой. Горничная улыбнулась ему и наклонилась, чтобы поднять его вещи. Ее стоны, когда она пыталась встать, были для него как наждачная бумага.

Когда он вместе со всеми вышел из гостиницы, его встретил холодный утренний воздух. Причина, по которой он знал, что сейчас утро, была не чем иным, как его внутренними часами. Солнце не взошло и не село. Он знал, что со временем привыкнет к этому, но сейчас чувствовал себя немного не в своей тарелке, как будто проспал до полудня.

Город был таким же оживленным, как и всегда. Море людей заполонило район, в то время как вокруг катались различные экипажи и повозки. Колизей возвышался над всеми домами и людьми, его тень закрывала свет. К главному входу в Колизей тянулась огромная очередь, которая уходила за пределы видимости в район среднего класса. Люди притопывали ногами и зевали, как будто стояли здесь уже долгое время.

Шакал и остальная часть группы обошли очередь к другому дверному проему, где красивая женщина поприветствовала их и попросила показать их семейные эмблемы. Шакал протянул свою руку подальше от нее. Когда она пошла проверить, действителен ли он или нет, он засунул его обратно в свою одежду и насмехался над ней. Она извинилась и посмотрела на остальных, которые скрестили руки на груди. - Она сделала что-то не так? Томас задумался. Он был сзади, так что почти ничего не видел. Он пожал плечами.

В конце концов проход привел в комнату в первом ряду колизея, передняя часть которой была ограждена стеклянными перилами. Посмотрев туда, где сидели все остальные, он увидел простые каменные сиденья. Это была скорее огромная лестница, чем ряды сидений. Не было даже никакой амортизации.

"Круто, правда?" - спросил Шакал, как будто прочитал мысли Томаса. "Как дворяне, мы всегда получаем хорошее обращение". Он указал на четыре кресла в центре комнаты, затем повернулся к женщине. "Иди принеси другой стул. Не заставляй его ждать." Женщина поспешила прочь и вскоре вернулась с другим стулом.

Тем временем Шакал указал на различные комнаты. "Мы получаем места в первом ряду, прохладные комнаты, сиденья с перьями, а остальные оказываются сзади, как и должно быть. Даже если ты дворянин, тебе не всегда достается такая комната, как эта. Если вам интересно, как я получил это место, мой отец на самом деле один из генералов там, наверху, - Он указал на комнату, которая была самой большой из всех. Там был слой стекла, скрывающий детали, но он мог видеть трех исключительно сильных людей, сидящих в элегантных креслах. Они улыбались и разговаривали друг с другом, но в них была какая-то напряженность. Их руки всегда сжимали мечи, как будто на них могли напасть в любой момент.

"Как его зовут?" - спросил Томас, пытаясь угадать, что это было. Не то чтобы он мог сделать верное предположение, потому что стекло блокировало большую часть света. Три человека были для него силуэтами.

"Хорошо", - сказал Шакал. "Он приемный отец. Его зовут Брэндон Морлоу. Моя биологическая семья была... убита давным-давно."

"Я сожалею о вашей потере".

"Все в порядке", - сказал Шакал. "Это случилось очень давно. Это все еще немного больно, но я не должен притворяться, что этого никогда не было. Если бы отец не приютил меня, то я не знаю, где бы я был сегодня", - затем он пробормотал себе под нос: "Эти проклятые крестьяне". Он поднял глаза, как будто ничего не сказал. Из пяти мест он занял центральное. Даг и Молли сели рядом с ним. Юджин и Томас заняли места с краю. Томас был рядом с Дагом.

Нижняя часть Колизея по-прежнему была пуста. Большая прямоугольная платформа была приподнята примерно на пять футов. С двумя отметинами это была идеальная дуэльная платформа. Внизу были металлические дверные проемы, но они еще не были открыты. "Я думаю, мы приехали рано". Он откинулся на спинку своего удобного сиденья и стал искать, чем бы заняться в это время. Он не знал, когда, но Даг вытащил кинжал и повертел им в руках. "Вы, кажется, довольно искусны в этом", - попытался завязать светскую беседу Томас.

"Конечно", - сказал Даг, перекидывая его из руки в руку. "У каждого в моей семье всегда должен быть кинжал в руке. Этим я перерезал себе пуповину".

- Фу, - Томас проглотил слово обратно и выдавил неловкую улыбку. "О, это... что-то". Даг

отвернулся и скрестил руки на груди. Дверь на уровне земли открылась, и на сцену выбежал диктор. Он был высоким, его гигантские руки были даже больше, чем у Фрея. Его одежда была изодрана в лохмотья, а лицо небрито, но меч на боку имел элегантный черно-золотой дизайн, соперничающий по своей форме с копьем Доевма. Его бледная кожа, казалось, никогда не касалась дневного света. Его волосы поседели, но на изуродованном шрамами лице не было ни единой морщинки. Даже с такого расстояния Томас мог видеть его черные, как смоль, глаза.

Даг наклонился вперед, на его лице появилась улыбка: "Ты знаешь, кто это?" - спросил он, как будто впервые серьезно разговаривал с Томасом. Томас покачал головой. "Это Александр Финлиш, величайший рыцарь королевства".

«действительно?» Шакал наклонился вперед. "Так вот какой человек, которого я должен превзойти". Он потер подбородок и откинулся назад, подняв глаза к потолку, погрузившись в свои мысли.

"Мне показалось, я уже слышал это имя раньше", - усмехнулся Томас. "Джеймсон часто говорил о нем". Он посмотрел на Дага, чтобы тот продолжил, но убийца, казалось, был поглощен зрелищем, почти пуская слюни.

"Ты думал, что мои приемы хороши, но они ничто по сравнению с его уровнем мастерства. Он мастер всех видов оружия, известных человеку. Он уничтожал целые армии, когда был еще в расцвете сил. Теперь он просто учитель", - Пока Даг говорил, его прежняя напряженность исчезла. "Бедный, устаревший, который использует древние методы. Чертовски жаль."

"Но он все еще самый сильный?" - спросил Томас.

"Да", - заколебался Даг. "Но только из-за его умения обращаться с клинком. Если бы только он научился лучше использовать свою жизненную сущность, он был бы идеальным учителем". Он отвел взгляд от Финлиша, словно заново переживая болезненное воспоминание. Томас пожал плечами и прислушался к словам диктора.

"Внимание всем". Хотя ни одна капля жизненной эссенции не попала в его легкие, шум разнесся по всей оживленной арене. Несмотря на то, что он был на расстоянии более пятидесяти футов, пятеро отчетливо слышали его. "Я буду вашим судьей. Меня зовут Александр Финлиш. У меня есть возможность остановить битву, если я сочту это необходимым. Правила будут заключаться в том, что убийство разрешено, но не поощряется. Мы не хотим ненужных смертей. Дерись грязно, используй оружие, мне все равно, пока ты не взорвешь колизей".

Это последнее замечание вызвало у него смех, но его черные глаза сузились, каким-то образом уставившись на всех сразу. "Я серьезно. Если я вижу что-то, что мне не нравится, мне разрешается немедленно вынести решение". Толпа замолчала, когда на его лице появилась улыбка. "Но, надеюсь, на этот раз у нас будет не так много идиотов. Генерал будет свидетелем на случай, если мое суждение вызовет сомнения. Я думаю, что с правилами все в порядке. А теперь пусть турнир начнется!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100099